

— Учитель, вы не представляете, как изменились времена. Эти современные задачи, я даже понять их не могу. Вижу, как мои дети сидят над домашними заданиями до полуночи, и мне за них тяжело.

Чжао Цинь, говоря об этом, нахмурился. Когда его дети задавали вопросы, он чувствовал себя совершенно беспомощным.

Стоя под восхищенными взглядами дочери и сына, на его лбу выступали капли пота. Дочь, заметив его замешательство, увела брата из комнаты. На следующий день Чжао Цинь сразу же нанял репетитора для своих детей.

В начальной школе он еще думал, что справится сам, считая, что нанимать репетитора — это пустая трата денег и упущенная возможность укрепить связь с детьми. Он даже считал других глупыми или нелюбящими родителями, раз они доверяли своих детей чужим людям. Но в средней школе он наконец понял, что репетитор — это великая профессия, и ему стало стыдно за свою недалекость.

Что он вообще изучал в университете? Разве он когда-то знал всё это? Каждое слово он понимал, но когда они складывались в предложения, он терялся.

— Правда?

Хуа Мао, глядя в сторону, куда ушел Оу Хэн, задумался, не слишком ли он давит на ученика.

— Да, да.

Чжао Цинь энергично кивнул. Дети действительно трудились не покладая рук. После двух дней наблюдения за их домашними заданиями он это понял.

— Как дела, дорогой?

Ли Цзюньюй, увидев, что Оу Хэн вышел, подошел к нему, взял за руку и прикрыл зонтом.

Сегодня шел мелкий дождь, и температура резко упала.

— Тебе не холодно?

Большая рука Ли Цзюньюя сжала маленькую руку Оу Хэна, которая была прохладной.

— Не холодно.

У Оу Хэна от природы холодные руки, независимо от времени года.

— Учитель не дал мне домашнего задания, хихихи...

Оу Хэн шел задом наперед, глядя на лицо Ли Цзюньюя, и улыбался от уха до уха.

— Осторожнее.

Ли Цзюньюй, держа Оу Хэна за руку, вводил его от опасных мест.

— Разве не потому, что у тебя скоро экзамены? Не расслабляйся, учись усердно, понял?

Ли Цзюньюй не требовал от Оу Хэна отличных оценок, но настаивал на правильном отношении

к учебе.

— Сегодня вечером начну заниматься.

Ли Цзюньюй погладил Оу Хэна по голове.

— Ты испортил мне прическу.

Оу Хэн широко раскрыл глаза, глядя на Ли Цзюньюя, и попытался убрать его руку, но безуспешно. Он только смотрел на свои торчащие волосы и дул на них.

— Пойдем в Сюйюань?

Сюйюань — это магазин, специализирующийся на китайских десертах, единственный в своем роде во всем мире. Ли Цзюньюй подготовил его специально для Оу Хэна. Шеф-повар этого заведения происходил из семьи, которая веками служила знати, и его мастерство в приготовлении десертов передавалось из поколения в поколение. Оу Хэн обожал эти сладости.

— Пойдем!

Оу Хэн облизнул губы, уже представляя себе вкус десертов.

Ли Цзюньюй не мог понять, почему Оу Хэн так любит сладкое. Ведь ни его отец, ни дядя Ян не были сладкоежками.

С только что приготовленными десертами они вернулись домой, и Оу Хэн устроился в объятиях Ли Цзюньюя, готовясь к урокам.

— Дорогой, здесь ошибка.

Ли Цзюньюй, просматривая свои дела, время от времени бросал взгляд на задания Оу Хэна и указывал на ошибки.

Оу Хэн, раздраженный, грыз карандаш. Он уже почти закончил работу, но оказалось, что всё неправильно...

— Ты станешь маленьким старичком.

Ли Цзюньюй поцеловал Оу Хэна в лоб.

— Ты еще говоришь!

Оу Хэн бросил карандаш и уставился на Ли Цзюньюя. Если он и стал старичком, то только из-за него.

— Давай разберем.

Ли Цзюньюй взял задания Оу Хэна и, держа его за руку, четко и ясно объяснил химическую задачу. Оу Хэн, слушая его голос, понял, что химия не так уж и ненавистна.

— Хватит есть, иначе на ужин не останется места.

Ли Цзюньюй закрыл коробку с десертами и вытер губы Оу Хэна салфеткой.

— Эр-эр, сядь ровно, какой у тебя вид!

Оу Кэ, выйдя из художественной студии, увидел, как Оу Хэн устроился в объятиях Ли Цзюньюя, и они нежно обнимались. Это зрелище разозлило его, будто его любимую капусту съел кабан. Ему было не по себе.

Главное, его любимого не было рядом, а эти двое вели себя так, словно специально издевались над ним. Разве это справедливо?

— Дядя Оу...

Ли Цзюньюй кивнул Оу Кэ, не отпуская Оу Хэна.

— Что будем готовить на ужин?

Хотя взгляд Оу Кэ был острым, как нож, Ли Цзюньюй предпочел его проигнорировать. Ты смотришь, а я обнимаю.

Оу Кэ стиснул зубы.

— Что угодно, только то, что любит Эр-эр.

С этими словами он взял кружку горячей воды и поднялся наверх, предпочитая не видеть этого. Перед тем как исчезнуть на последней ступеньке, он бросил еще один сердитый взгляд на Ли Цзюньюя.

Ли Цзюньюй улыбнулся в ответ, что только сильнее разозлило Оу Кэ, и его шаги стали громче.

— Дорогой, у меня сегодня вечером дела, так что ложись спать пораньше, не жди меня.

Ли Цзюньюй, прибрав на кухне, отвел Оу Хэна в комнату и поцеловал его в лоб.

— Куда ты идешь?

Оу Хэн прилип к Ли Цзюньюю, который с трудом взял халат и направился в ванную. Оу Хэн последовал за ним.

Ли Цзюньюй быстро помыл себя и Оу Хэна, затем оделся, завернул Оу Хэна в большое полотенце и вынес его из ванной.

— Посмотри немного книжку и ложись спать, понял? Не жди меня.

Ли Цзюньюй высушил волосы Оу Хэна и укутал его в одеяло.

— Куда ты идешь?

Оу Хэн выглянул из-под одеяла и увидел, как Ли Цзюньюй переодевается. Мышцы живота, длинные ноги... Он сглотнул слюну, стараясь сдержать носовое кровотечение.

— На вечеринку, нельзя отказаться.

Раньше это был его отец, но в прошлом году он передал все дела ему. В этом году он должен был пойти впервые.

— Пей меньше алкоголя.

Оу Хэн терпеть не мог алкоголь, особенно после того, как дважды напился.

— Не разговаривай с теми, у кого плохие намерения, и не подходи к ним слишком близко!

Оу Хэн говорил всё это, потому что не хотел отпускать Ли Цзюньюя. Едва тот вернулся, и вот уже снова уходит вечером. Оу Хэн был недоволен.

— Хочешь пойти со мной?

Ли Цзюньюй обнял Оу Хэна, завернутого в одеяло. Ещё немного, и маленький плакса расплачется.

— Лучше не надо.

Оу Хэн отказался. Сейчас Ли Цзюньюй брал его с собой, как ребенка, и это было нелепо.

— Возвращайся пораньше.

Оу Хэн поцеловал Ли Цзюньюя, выскользнул из его объятий и помахал ему на прощание.

— Не задерживайся.

Ли Цзюньюй положил рядом с Оу Хэном его телефон и планшет, прежде чем уйти.

Оу Хэн смотрел, как Ли Цзюньюй уходит. Тот тихо закрыл дверь, а Оу Хэн закутался в одеяло, взъерошил волосы и медленно поднялся, сел на место Ли Цзюньюя и начал читать, ожидая его возвращения.

Чтение увлекло его, и незаметно пролетело время. Уже было одиннадцать вечера, когда Оу Хэн потер уставшие глаза. Он подошел к окну, посмотрел на дорогу вдалеке, но не увидел машин. Простояв так минут десять, он с разочарованием вернулся на кровать.

Без Ли Цзюньюя Оу Хэн чувствовал себя неуютно, беспокоясь, не случилось ли с ним чего-то плохого. Хотя он понимал, что это маловероятно, тревога не покидала его.

Оу Хэн, раздраженный, начал играть в игры, но из-за рассеянности постоянно проигрывал. Сколько бы раз его ни жаловали, но статус Vip-8 позволял ему не бояться этого — ведь деньги были потрачены не зря.

Играя, он заснул, сидя на кровати, с планшетом в руках. Игра продолжалась, а Оу Хэн уже спал.

Его сон был беспокойным, так как он не лежал ровно, а шторы не были задернуты, и свет с улицы мешал ему.

Ли Цзюньюй вернулся в два часа ночи, весь в запахе алкоголя. Он босиком вошел в комнату и увидел, что шторы не задернуты, а планшет уже погас. Он тихо закрыл шторы, затем принял душ, высушил волосы и лег в кровать, обняв Оу Хэна.